

Article

ВНЕДРЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

*Матекуб Бакоев**
*Гулноза Исмаилова***
*Лайло Ташпулатова****
*Рано Джураева*****

DOI 10.24833/2073-8420-2021-4-61-3-19

Введение. Статья посвящена вопросам гармонизации национального законодательства Узбекистана с принципами эффективного государственного управления в интересах устойчивого развития. Практическая реализация данных принципов имеет большое значение для повышения эффективности, подотчетности и открытости государ-

* **Бакоев Матекуб Тешаевич**, доктор физико-математических наук, профессор, проректор по учебным делам Университета мировой экономики и дипломатии, Узбекистан

e-mail: MBakoev@uwed.uz

ORCID ID: 0000-0003-4194-2793

** **Исмаилова Гулноза Сайдиганиходжаевна**, доктор юридических наук, проректор по науке и инновациям Университета мировой экономики и дипломатии, Узбекистан

e-mail: g.ismailova@uwed.uz

ORCID ID: 0000-0002-2244-0299

*** **Ташпулатова Лайло Маратовна**, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Экономическая теория» Университета мировой экономики и дипломатии, Узбекистан

e-mail: ltashpulatova@uwed.uz

ORCID ID: 0000-0002-9142-6191

**** **Джураева Рано Абдуллаевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Университета мировой экономики и дипломатии, Узбекистан

e-mail: djuraevarano12@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9994-2062

ственных органов всех уровней в достижении целей, воплощенных в Повестке дня на период до 2030 г., и соответственно, национальных целей в области устойчивого развития. Основные элементы эффективности, подотчетности и инклюзивности в рамках Цели 16 в области устойчивого развития заложены в основу принципов, являющихся ориентирами, задающими вектор работы в области управления в интересах устойчивого развития. В работе представлен анализ нормативно-правовой базы системы государственного управления в Узбекистане, основных направлений административного реформирования, нацеленного на создание самостоятельных и компетентных институтов, эффективно взаимодействующих между собой в рамках системы профессиональной государственной службы. При этом учитываются условия, возможности и уровень развития страны, национальные стратегии и приоритеты.

Материалы и методы. Методическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы познания явлений и процессов (аналитическое обследование, обобщение, системно-ориентированный, функционально-аналитический, статистический подходы). Проведен мониторинг и анализ нормативных актов и официальных документов Республики Узбекистан в сфере системы государственного управления, международных и национальных статистических данных.

Результаты исследования. В ходе исследования обобщена и систематизирована нормативно-правовая база, направленная на обеспечение совершенствования системы государственного управления в рамках одного из основных элементов Цели 16 в области устойчивого развития – эффективность. Выявлено, что в целом созданная национальная правовая основа отвечает требованиям создания эффективных, подотчетных и всеохватных учреждений на всех уровнях в интересах реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.

Обсуждение и заключение. Активная реализация законодательных и институциональных реформ правительством Узбекистана положила начало созданию более открытой и прозрачной системы эффективного управления, способствующей имплементации ЦУР в республике. Однако существующие проблемы и вызовы свидетельствуют о том, что данная система еще далека от совершенства и требует системного подхода к созданию правовых и институциональных механизмов реализации принципов эффективного государственного управления.

Исследование

XXI век ознаменовался созданием нового глобального партнёрства в целях повышения уровня благосостояния и определил основные ценности и принципы содействия развитию. Принятые в 2015 г. Цели устойчивого развития (ЦУР) направлены на обеспечение сбалансированности всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического. По каждой из 17 целей были сформулированы задачи с указанием количественных и качественных параметров, которые необходимо

достигнуть к 2030 г. В целом новая повестка дня включает 169 задач. Каждая страна, адаптируя данные цели, самостоятельно разрабатывает собственные стратегии, планы и программы по устойчивому развитию.

Выполнение задач в рамках Цели 16 устойчивого развития¹ непосредственно связано с эффективным государственным управлением, которое оказывает существенное влияние на устойчивое развитие и предполагает наличие эффективных органов и законов, поддерживающих его путем создания благоприятной среды для развития рынка и обеспечения защиты прав человека, а также участия широких масс населения в

¹ <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

процессах принятия политических решений, влияющих на их жизнь и достижение справедливых экономических и социальных результатов.

Концептуальное определение «государственное управление» по-разному трактуется различными учеными. Отдельные эксперты трактуют управление как верховенство закона, коллективное принятие решений, наращивание потенциала, обмен информацией и подотчетность. Е. Соренсен и Дж. Торфинг связали государственное управление с инновациями – средством, с помощью которого граждане и политические деятели совместно создают ценности или совместно создают различные возможности для решения сложных социальных проблем [19].

Согласно Р. Родесу, государственное управление – это не просто «правительство», оно подразумевает «самоорганизующиеся межорганизационные сети, которые дополняют рынки и иерархии в качестве управленческих структур для властного распределения ресурсов и осуществления контроля и координации» [18]. Многие эксперты считают, что именно Родес является автором научных работ, посвященных формулировке основополагающих принципов и ключевых черт модели New Public Management – нового государственного управления [16].

Другие ученые придают государственному управлению иное значение, где большую роль играют социальные факторы, а именно, формирование социального капитала. Согласно Дж. Коойману, государственное управление – это образ мышления и работы, основанный на общих ценностях, таких как доверие, честность, порядочность и подотчетность [13]. Таким образом, управление можно интерпретировать как продуктивное человеческое взаимодействие между разными людьми или отдельными людьми. Как и доверие, управление также сравнивают с приобретением знаний и навыков через приверженность изменениям и обучению [11]. Это связано с тем, что управление, как и доверие, – это многогранный вопрос со сложными проблемами. Кроме того, не существует единой универсальной модели доверия; человек может почувствовать последствия, но доверие как ценность трудно доказать. Согласно Д. Норту, создателю фундаментальной теории институциональной

экономики, государственное управление связано с институтами, которые являются правилом игры, потому что они формируют законы, правила и нормы и регулируют деятельность человека [15].

Сквозь призму реализации ЦУР государственное управление рассматривается как осуществление экономической, политической и административной власти в целях руководства развитием страны на всех уровнях. Оно включает механизмы, процедуры и институты власти, посредством которых граждане и группы граждан могут выражать свои интересы, осуществлять законные права, выполнять обязательства и разрешать противоречия. Согласно данному подходу, основными ценностями государственного управления должны быть эффективность, экономичность, результативность и социальная ответственность.

Следует отметить, что государственность Узбекистана имеет многовековую историю, берущую начало с «Уложений Тимура». В центре внимания государства всегда находились вопросы социально-экономического развития и постоянная забота о развитии науки и культуры как неизменная политика государственной важности. Именно опора на законы позволила Амиру Тимуру, помимо помощи силы своего авторитета, повысить эффективность деятельности аппарата управления, обеспечивая справедливость и беспристрастность [6]. Современный Узбекистан стремится сохранить лучшие традиции национальной государственности, заложенные нашими выдающимися предками.

Реализация ЦУР в Узбекистане совпала с масштабными реформами в рамках национальной Стратегии действий на 2017-2021 гг.², в которой ключевыми целями модернизации государства и общества определены – совершенствование государственного и общественного строительства, обеспечение верховенства закона и усиление гарантий защиты прав и свобод граждан, развитие и либерализация отраслей экономики и социальной сферы, обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, осуществления взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики. В основу всех широкомасштабных реформ в Узбекистане заложен приоритетный принцип «Интерес-

² Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» №УП-4947 07.02.2017 <https://lex.uz/docs/3107042>

сы человека превыше всего», который созвучен с основным принципом ЦУР «Не оставить никого позади».

Для последовательной реализации ЦУР в Узбекистане было принято Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20 октября 2018 г. «О мерах по реализации Национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 г.», на основе которого сформирован национальный перечень из 16 целей, 125 задач и 200 индикаторов ЦУР, отражающих национальные приоритеты развития страны. На уровне Правительства создан межведомственный Координационный совет и утверждена «Дорожная карта» по организации имплементации Национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 г.³, а с февраля 2020 г. начала свою деятельность Парламентская комиссия по мониторингу ЦУР.

В целях организации системной работы по осуществлению мер, направленных на последовательное повышение качества жизни населения, было принято Распоряжение Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15 февраля 2016 г. по интеграции ЦУР в национальные стратегии и программы развития, включая комплексные, отраслевые и региональные⁴. Основным инструментом для мониторинга и распространения статистических данных об индикаторах ЦУР является национальная платформа [http://](http://nsdg.stat.uz)

nsdg.stat.uz, которая является единым центром для сбора, обобщения и отчетности по национальным индикаторам ЦУР. В настоящее время 105 из 125 национальных целевых показателей ЦУР (84%) охвачены в более чем 190 нормативных, программных и стратегических документах правительства. Результативность проводимых реформ отслеживается посредством глобального индекса достижения ЦУР, согласно которому Узбекистан занимает 77 место из 165 стран мира⁵.

Стратегическая цель страны в долгосрочной перспективе - войти в состав стран с высоким средним уровнем дохода к 2030 г., что подразумевает более чем двукратное увеличение душевого дохода, снижение уровня бедности и неравенства. Для достижения данной цели, начиная с 2017 г. в Узбекистане были инициированы крупномасштабные реформы в системе государственного управления. Ключевыми элементами совершенствования системы государственного управления определены:

- создание эффективных, самостоятельных и компетентных институтов, эффективно взаимодействующих между собой;
- налаживание системы профессиональной государственной службы;
- разработка комплексных программ и инициатив по противодействию коррупции;
- формирование активного гражданского общества (рис.1).

Рис.1. Совершенствование системы государственного управления.
 Источник: составлено на основе данных <http://nsdg.stat.uz/goal/18>

³ <https://lex.uz/ru/docs/4013358>

⁴ <http://nsdg.stat.uz/legislations/8>

⁵ <https://dashboards.sdgindex.org/profiles/uzbekistan>

В целях создания концептуально новой модели государственного управления с учетом современных общемировых тенденций инновационного развития 8 сентября 2017 г. Была утверждена Концепция административной реформы Республики Узбекистан⁶, в рамках которой предусмотрено выполнение следующих приоритетных задач:

- оптимизация и децентрализация системы государственного управления за счет устранения избыточных и несвойственных задач, функций и полномочий, ликвидации дублирования и параллелизма;
- деbüroкратизация и снижение издержек государственного управления, повышение эффективности деятельности и прозрачности системы принятия управленческих решений;
- внедрение системы стратегического планирования, инновационных идей, разработок и технологий;
- дальнейшее сокращение административного воздействия на отрасли экономики и расширения рыночных механизмов управления, направленного на развитие здоровой конкурентной среды, повышение инвестиционной привлекательности страны и деловой активности населения;
- формирование эффективных форм общественного и парламентского контроля, направленных, прежде всего, на предупреждение коррупционных проявлений.

Важнейшим условием достижения указанных задач является гармонизация институциональных реформ, принимаемых нормативно-правовых актов и государственных программ с Принципами эффективного государственного управления в интересах устойчивого развития⁷. Данные принципы отвечают трем основным элементам ЦУР 16: *эффективность, подотчетность, инклюзивность*. Рассмотрим насколько национальное законодательство Узбекистана соответствует первому элементу – эффективности.

Элемент «*эффективность*» включает в себя три принципа:

- 1.1. Компетентность;
- 1.2. Разумная государственная политика;
- 1.3. Сотрудничество.

В этой связи оценка внедрения принципов эффективного государственного управления в интересах устойчивого развития

должна строиться на изучении имплементации каждого из данных принципов в ходе реализации институциональных реформ в стране.

1.1. Компетентность

Передовой опыт зарубежных стран показывает, что реформирование государственной службы включает целый ряд направлений, предусматривающих четкое разграничение полномочий властных структур и повышение их ответственности; децентрализацию административных единиц с большей их ориентацией на качество и эффективность; снижение уровня бюрократизации государственных служб; повышение престижа профессии государственного служащего; формирование действенной системы мотивации сотрудников государственных органов к непрерывному профессиональному развитию; совершенствование системы материального стимулирования государственных служащих [4].

Административная реформа в Узбекистане реализуется на основе принципа «Народ должен служить государственным органам, а государственные органы должны служить народу».

В целях повышения эффективности государственной гражданской службы, обеспечения потребностей государственных органов и организаций в квалифицированных кадрах, а также продвижения по службе гражданских служащих с учетом их профессиональных качеств Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию кадровой политики и системы государственной гражданской службы в Республике Узбекистан» от 3 октября 2019 г. определены приоритетные направления дальнейшего совершенствования и реформирования государственной гражданской службы⁸:

- применение принципа меритократии, предусматривающего принятие на государственную гражданскую службу и продвижение по службе наиболее достойных и способных лиц на основе справедливой и объективной оценки их профессиональных качеств и особых заслуг;
- внедрение «карьерной модели» государственной гражданской службы, предусматривающей последовательное прохож-

⁶ <https://lex.uz/docs/3331176>

⁷ <https://undocs.org/ru/E/2018/44>

⁸ <https://lex.uz/docs/4549993>

дение должностных ступеней служебной карьеры с регулярным повышением квалификации кадров, а также с категорированием государственных гражданских служащих и присвоением им квалификационных рангов (чинов);

- принятие на государственную гражданскую службу на основе открытого независимого конкурсного отбора, позволяющего объективно оценить все достоинства и преимущества кандидата;

- введение единой системы оплаты труда государственных гражданских служащих;

- формирование эффективного и профессионально подготовленного кадрового резерва на национальном, республиканском, отраслевом и региональном уровнях;

- внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в сфере управления персоналом и развития человеческих ресурсов в государственных органах и организациях;

- внедрение эффективной системы социальных гарантий, а также мотивация и стимулирование государственных гражданских служащих к повышению профессионального мастерства и эффективности своей деятельности.

Данным Указом было образовано Агентство развития государственной службы Республики Узбекистан (АРГОС), ответственное за реализацию единой государственной политики в сфере управления персоналом и развития человеческих ресурсов, подчиняющееся и подотчетное Президенту Республики Узбекистан.

Исследования показывают, что в странах, применяющих принцип меритократического управления, наблюдается более высокий уровень экономического развития [10]; растет потенциал и эффективность работы государственных служащих [7]; отмечается более высокий уровень доверия среди своего населения благодаря подотчетности [14]; регистрируется низкий уровень коррупции [17]; рост компетентных и высокообразованных государственных служащих приводит к повышению налоговых поступлений в бюджет, более эффективному управлению государственными финансами и стабильному экономическому росту [8]. Важный аспект меритократии проявляется в том, что реализация данного принципа

может предоставить талантливым и трудолюбивым людям всех слоев общества средство для продвижения и возможность внести свой вклад в благосостояние всего общества, а значит, в достижение целей устойчивого развития [3].

В целях установления единых принципов и правил этического поведения работников органов государственного управления и органов исполнительной власти на местах, создания условий для добросовестного и эффективного исполнения ими служебных обязанностей, предупреждения злоупотреблений на государственной службе Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 2 марта 2016 г. утверждены Типовые правила этического поведения работников органов государственного управления и органов исполнительной власти на местах, что является одним из критериев оценки качества профессиональной деятельности и служебного поведения государственного служащего по принципу компетентности⁹.

В условиях глобализации важное значение для повышения эффективности управленческих решений имеет развитие информационных технологий. Внедрение ИКТ в хозяйственный механизм, системы управления малым и крупным бизнесом, а также процесс создания «электронного правительства» позволяет усилить «прозрачность» в борьбе с коррупцией, расширять демократию и обеспечить доступ бедных к информации, участию в рынках. По мнению многих экспертов, именно коррупция – ключевой элемент экономической неэффективности и серьезное препятствие на пути сокращения масштабов нищеты и развития [9].

Цифровизация преобразует государственные услуги, повышая тем самым качество и эффективность государственного сектора [2]. Улучшение государственного управления для граждан напрямую связано с необходимостью развития информационного общества на основе инфраструктуры – электронного правительства [1].

Именно поэтому создание необходимых институциональных основ играет важную роль в ускорении процессов цифровизации в области государственного управления. Принятые в Узбекистане еще в начале 2000-х Закон «Об электронной цифровой подписи», Закон «Об электронном документообо-

⁹ <https://lex.uz/docs/2911871>

роте», Закон «Об электронной коммерции», Закон «Об электронных платежах» были направлены на создание нормативно-правовой базы в сфере информатизации, государственных информационных ресурсов, стимулирование развития торговли с использованием современных информационных технологий, ускорение внедрения электронных технологий в управлении на всех уровнях, биржевой торговле, банковской сфере, включая платежный оборот коммунальных услуг и т.д.

За последнее время значительно укрепилась нормативная база в сфере электронного правительства. Так, в 2017 г. начала действовать новая версия Единого портала интерактивных государственных услуг (my.gov.uz), в 2018 г. образован Фонд поддержки развития цифровой экономики «Цифровое доверие» с целью привлечения и консолидации средств инвесторов для реализации проектов в сфере на условиях государственно-частного партнерства, в том числе связанных с внедрением технологии блокчейн. Указ Президента Республики Узбекистан от 19 февраля 2018 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию сферы информационных технологий и коммуникаций», а также Постановление Президента Республики Узбекистан от 19 февраля 2018 г. «Об организации деятельности Министерства по развитию информационных технологий

и коммуникаций Республики Узбекистан» направлены на дальнейшее развитие современных информационных технологий и коммуникаций, создание целостной системы оказания электронных государственных услуг, внедрение новых механизмов диалога государственных органов с населением. В настоящее время идет реализация свыше 200 приоритетных проектов, предусматривающих совершенствование системы электронного правительства, дальнейшее развитие отечественного рынка программных продуктов и информационных технологий, организацию во всех регионах республики IT-парков, обеспечение данной сферы квалифицированными кадрами.

Опыт создания электронного правительства в ЕС в рамках программы «Электронная Европа», принятой в 2000 г., показал, что для достижения высокой эффективности системы государственного управления были поэтапно решены следующие задачи:

- создание информационно-коммуникационной инфраструктуры и обеспечение равного доступа к ней для всех поставщиков услуг;
- четкая законодательная база для концепции электронного правительства и всех ее элементов;
- квалифицированные специалисты;
- глобальное покрытие сетей по всему ЕС [12].

Таблица 1.

Индекс развития электронного правительства (EGDI) Узбекистана

Год	Рейтинг	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
2016	80	0,5434	0,6884	0,6954	0,2463
2018	81	0,6207	0,7917	0,7396	0,3307
2020	87	0,6665	0,7824	0,4736	0,7434

Источник: United Nations E-Government Survey: 2020 Digital Government in the Decade of Action for Sustainable Development With addendum on COVID-19 Response¹⁰.

Реализации мер по данным направлениям позволила добиться высокого уровня развития электронного правительства в странах ЕС, что отражается в рейтингах Индекса развития электронного правительства ООН (EGDI), публикуемого раз в два года. В соответствии с методикой индекса оценка развития электронного правительства опре-

деляется как средневзвешенная величина трех субиндексов: субиндекса развития онлайн-государственных сервисов, субиндекса телекоммуникационной инфраструктуры и субиндекса человеческого капитала. В 2020 г. Узбекистан по данному индексу занял 87 место среди 193 стран мира, снизив рейтинг на 6 пунктов по сравнению с 2018 г.

¹⁰ [https://publicadministration.un.org/.2020 Digital Government in the Decade of Action for Sustainable Development With addendum on COVID-19 Response](https://publicadministration.un.org/.2020%20Digital%20Government%20in%20the%20Decade%20of%20Action%20for%20Sustainable%20Development%20With%20addendum%20on%20COVID-19%20Response). <https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey.pdf>

При этом, с общим значением индекса 0,67, что выше среднего мирового индекса в 0,60, страна находится в группе стран с высоким EGDI. Наиболее высоко оценен индекс широты охвата и качества предоставления онлайн-услуг – 0,7824. Следует подчеркнуть, что благодаря расширению охвата образованием, включая высшее, значение индекса человеческого капитала увеличилось по сравнению с 2018 г. В 2,2 раза.

Развитие электронного институционализма в республике находится в начале пути, но уже является фактором устойчивого экономического роста: способствует расширению конкурентных рынков, делает более прозрачными действия правительства, привлекает иностранный капитал, ведет к снижению транзакционных издержек и экономическому росту. Так, темпы роста ВВП в Республики Узбекистан за период 2016-2019 гг. составляли 5-6 % в год, а в период пандемии коронавируса, несмотря на кризисную ситуацию в мире, негативные последствия отразились не спадом в экономике, а только снижением темпов экономического роста до 0,6%, что гораздо выше, чем в большинстве других стран¹¹.

Цифровизация системы государственного управления в Узбекистане, предусмотренная Стратегией внедрения электронного правительства, включает в себя комплекс взаимосвязанных мер и мероприятий, предусматривающих:

1. Улучшение процессов государственного управления (внутриведомственного и межведомственного) посредством внедрения электронной администрации и скоординированных информационных баз данных;
2. Улучшение взаимосвязи с гражданами, организациями посредством обеспечения электронного доступа к управлению.

С целью дальнейшего развития информационных технологий принято постановление Президента «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства» от 28 апреля 2020 г.¹² Кроме того, совершенствование системы электронного правительства, дальнейшее развитие отечественного рынка программных продуктов и информационных технологий стали приоритетными направлениями реализации Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030», утвержденной 5 октября 2020 г.¹³

Компетентность	Нормативно-правовая база
	1. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции административной реформы в Республике Узбекистан» №УП-5185 08.09.2017.
	2. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении типовых правил этического поведения работников органов государственного управления и органов исполнительной власти на местах» № 62 02.03.2016.
	3. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию кадровой политики и системы государственной гражданской службы в Республике Узбекистан» № УП-5843 03.10.2019.
	4. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию сферы информационных технологий и коммуникаций» № УП-5349 19.02.2018.
	5. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об организации деятельности Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан» № ПП-3549 19.02.2018.

1.2. Разумная государственная политика – принцип эффективности государственного управления, подразумевающий реализацию согласованных между собой направлений государственной политики и имеющих реальную основу для достижения намеченных результатов.

В настоящее время в Узбекистане активно используются методы стратегического планирования и прогнозирования социально-экономического развития путем разработки государственных программ, направленных на реализацию важнейших макро-

экономических приоритетов, включая инвестиционные, отраслевые, национальные и другие. В целях устойчивого социально-экономического развития республики поэтапно формируется система программных документов, позволяющая определить цели и приоритеты развития экономики республики.

В Узбекистане ежегодно утверждаются Государственные программы, которые разрабатываются в целях реализации конкретных приоритетов и решения задач экономической политики. В данных про-

¹¹ <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/uzbekistan/overview>.

¹² <https://lex.uz/docs/4800661>

¹³ <https://lex.uz/ru/docs/5031048>

граммах определяются сроки реализации и ответственные исполнители конкретных мер, каждая из которых закрепляется за одним или несколькими министерствами и ведомствами, межведомственными рабочими группами и др.; производится стоимостная оценка программы с измерением расходов финансовых средств по каждому мероприятию; формируются источники финансирования мероприятий программы; налаживается система мониторинга за ходом выполнения мероприятий программы со стороны отдельных исполнителей с предоставлением надежной статистики и отчетности. В ходе мониторинга обычно используются начальный и конечный индикатор, отражающий результат реализации поставленных задач по каждому мероприятию.

Важным направлением совершенствования государственной политики является укрепление национальных статистических систем. В Узбекистане проводится последовательная работа по повышению качества и достоверности статистической информации, обеспечению объективного и достоверного отображения социально-экономических процессов, происходящих в республике, в том числе в специальных изданиях и базах данных международных организаций.

Утвержденная 3 августа 2020 г. Национальная Стратегия развития статистики Республики Узбекистан в 2020-2025 гг. нацелена на стабильное развитие национальной системы статистики в среднесрочной перспективе и предусматривает достижение следующих целей¹⁴:

- улучшение правовой и организационной инфраструктур;
- совершенствование статистической инфраструктуры;
- улучшение взаимоотношений между пользователями и поставщиками статистической информации;
- улучшение информационно-коммуникационной инфраструктуры обработки статистической информации;
- совершенствование отдельных статистических направлений и методологий.

Для успешной реализации государственной политики важно внедрять каче-

ственно новые и инновационные способы организации деятельности правительства, повышать самостоятельность и ответственность руководителей ведомств за достижение конкретных результатов в закреплённых сферах. Указом Президента Республики Узбекистан «О первоочередных мерах по повышению ответственности Кабинета Министров Республики Узбекистан за эффективность реализации стратегических задач социально-экономического развития страны» от 28.01.2019 в качестве приоритета определено кардинальное изменение организационно-штатной структуры Правительства, существенное упрощение процедуры экспертизы документов, обеспечение мобильности и оперативности принятия решений, внедрение принципиально новой системы оценки деятельности органов исполнительной власти всех уровней и их руководителей, основанной на достижении конкретных показателей и целевых индикаторов, обеспечение качества и эффективности реализации программ стратегического развития отраслей экономики и социальной сферы на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективы¹⁵.

Принятый в конце 2019 г. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О Кабинете Министров Республики Узбекистан» более четко регламентирует состав и порядок формирования Кабинета Министров, его полномочия, функции и организацию деятельности. Данным законом за Кабинетом Министров закрепляется статус центра координации деятельности государственных органов, определен механизм реализации и повышения его ответственности за осуществление глубоких и структурных преобразований в экономической, финансовой, денежно-кредитной, инвестиционной, социальной, культурно-гуманитарной сферах, в сферах образования, науки, здравоохранения, экологии и других, а также во внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности на основе комплексного анализа текущей ситуации и выработки моделей их стратегического развития на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективы.

¹⁴ Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию и развитию национальной системы статистики Республики Узбекистан» № ПП-4796 03.08.2020 <https://lex.uz/ru/docs/4926743>

¹⁵ <https://lex.uz/docs/4182359>

Взаимодействие науки и политики – еще один важный аспект реализации эффективной государственной политики. Ускоренное развитие экономики и социальной сферы напрямую зависит от широкого использования научно-инновационного потенциала, определения приоритетных направлений непрерывного реформирования науки на перспективу, подготовки самостоятельно мыслящих высококвалифицированных кадров, обладающих современными знаниями, поднятия работ по модернизации научной инфраструктуры на качественно новый уровень. Концепция развития науки до 2030 г., утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан от 29.10.2020, предусматривает адаптацию сферы науки к требованиям современной экономики, а именно, реализацию кардинальных структурных, организационных, финансовых, кадровых, инфраструктурных реформ и преобразований, регулируемых соответствующей правовой базой в сфере науки¹⁶. Данные меры направлены на достижение вхождения Узбе-

кистана в перечень 50 ведущих стран мира в рейтинге «Глобальный инновационный индекс» до 2030 г.

В последние годы Республика Узбекистан уделяет большое внимание формированию системы межведомственного электронного взаимодействия [5]. В целях совершенствования обмена данными между государственными органами посредством информационно-коммуникационных технологий Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему сокращению бюрократических барьеров и внедрению современных управленческих принципов в деятельность государственных органов и организаций» от 09.12.2019 предусмотрено с 1 января 2021 г. формировать и осуществлять отчетность и документооборот между государственными органами и организациями, их структурными подразделениями в электронном виде с полным отказом от заполнения бланков, форм и таблиц в бумажном виде¹⁷.

Разумная государственная политика	Нормативно-правовая база
	1. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции административной реформы в Республике Узбекистан» №УП-5185 08.09.2017.
	2. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции совершенствования нормотворческой деятельности» №УП-5505 08.08.2018.
	3. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию деятельности по правовому сопровождению осуществляемых реформ» №УП-5395 03.04.2018.
	4. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию системы реализации государственной политики в сфере экономического развития» №УП-5621 10.01.2019.
	5. Указ Президента Республики Узбекистан «О первоочередных мерах по повышению ответственности Кабинета Министров Республики Узбекистан за эффективность реализации стратегических задач социально-экономического развития страны» №УП-5644 28.01.2019.
	6. Постановлении Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему сокращению бюрократических барьеров и внедрению современных управленческих принципов в деятельность государственных органов и организаций» №ПП-4546 09.12.2019.
	7. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О Кабинете Министров Республики Узбекистан» №ЗРУ-591 10.12.2019.
	8. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об организационных мерах по совершенствованию деятельности научно-исследовательских учреждений по вопросам социально-экономического развития» №ПП-3534 15.02.2018.
	9. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному обновлению государственной политики в сфере развития экономики и сокращения бедности» №УП-5975 26.03.2020.
	10. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию и развитию национальной системы статистики Республики Узбекистан» №ПП-4796 03.08.2020.
	11. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции развития науки до 2030 года» №УП-6097 29.10.2020.
	12. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы оценки регуляторного воздействия» №ПП-5025 15.03.2021.

1.3. Элемент «сотрудничество» Принципов эффективного управления предусматривает совместные действия государ-

ственных органов на всех уровнях власти и негосударственных субъектов при решении проблем, представляющих общий интерес.

¹⁶ <https://lex.uz/docs/5073449>

¹⁷ <https://www.lex.uz/docs/4634625>

В Постановлении Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему сокращению бюрократических барьеров и внедрению современных управленческих принципов в деятельность государственных органов и организаций» от 09.12.2019 в качестве приоритета определено повышение уровня доверия граждан к государственным институтам и коренное изменение отношения и ответственности государственных служащих за вверенный участок работы. В связи с этим предусмотрено искоренить устаревшие бюрократические методы работы, низкий уровень внедрения современных информационных технологий в документооборот, существенный объем бумажной волокиты, а также сокращение количества излишних совещаний и заседаний.

В контексте принципа сотрудничества в рамках принципов эффективного управления важное значение имеет широкая осведомленность различных институтов, населения и бизнеса о программных мерах правительства по реализации стратегии развития. В этих целях перед министерствами и ведомствами поставлены задачи: организация эффективной работы по реализации Национальных целей и задач устойчивого развития, обеспечение межсекторальной координации и интегрированного подхода к достижению ЦУР; обеспечение включения Национальных ЦУР при разработке отраслевых, региональных и целевых программ развития, стратегий и концепций; заслушивание отчетов министерств, ведомств и рабочих групп по вопросам реализации и достижения результатов Национальных ЦУР.

В настоящее время активное использование сетевых ресурсов является неотъемлемым аспектом эффективного государственного управления. Виртуальная приемная и Народные приемные Президента Республики Узбекистан, а также созданные в каждом государственном органе специальные подразделения по работе с обращениями граждан стали эффективным механизмом налаживания открытого диалога между государственными органами и населением, выявления актуальных проблем, обеспечения рассмотрения обращений государственными органами и иными организациями.

В соответствии с Постановлением Президента «О дальнейших мерах по обеспечению независимости средств массовой информа-

ции и развитию деятельности пресс-служб государственных органов и организаций» от 27 июня 2019 г. было создано Агентство информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан (АИМК), которое осуществляет работу по обеспечению открытости деятельности государственных органов¹⁸. Целью деятельности АИМК является существенное усиление работы в информационной сфере, выведение на качественно новый уровень деятельности пресс-служб государственных органов и организаций, средств массовой информации для того, чтобы оперативно и надлежащим образом реагировать на возникающие вызовы в медиа-пространстве, запросы общества на своевременное предоставление всеобъемлющей информации о широкомасштабных реформах в стране. По согласованию с АИМК назначены около 140 пресс-секретарей государственных органов и организаций, организована деятельность пресс-служб в 186 районных и городских хокимиятах Узбекистана, опубликован в СМИ первый официальный рейтинг пресс-служб госорганов Узбекистана, в который вошли около 80 министерств, ведомств и хозяйствующих субъектов. Для своевременного информирования населения и обеспечения прозрачности деятельности госорганов в период карантина, АИМК совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами открыло канал «Коронавирус инфо», в котором ежедневно размещается самая актуальная информация, а также комментарии экспертов по волнующим общество вопросам. Кроме того, налажено ежедневное проведение брифингов в штабе АИМК с участием руководства министерств юстиции, здравоохранения, внутренних дел, обороны и других ведомств. Все это способствует консолидации усилий в вопросах повышения доверия населения к госорганам, обеспечения информационной безопасности и повышения имиджа страны.

Опыт показывает, что гарантия осуществления административных реформ органически связана с формированием институтов гражданского общества. Партнерство общественных организаций с властными структурами является основным условием либерализации государственного управления и административного реформирования.

За последние годы в Узбекистане проведена последовательная работа по поддержке

¹⁸ <https://lex.uz/docs/4390515>

негосударственных некоммерческих организаций (ННО) и других институтов гражданского общества, усилению социального партнерства между ними и государственными органами, осуществлению действенного общественного контроля, а также совершенствованию правовой базы, регулирующей данную сферу. Принято около 20 законов, актов Президента Республики Узбекистан и решений Правительства, обеспечивающих правовые гарантии ННО и отвечающая современным демократическим требованиям и международным стандартам. Создана Общественная палата при Президенте Республики Узбекистан, деятельность которой направлена на представление интересов ННО, выполнение роли моста между ними и государством. Для эффективного проведения открытого диалога с населением налажена деятельность общественных советов при государственных органах.

За 2017-2020 гг. количество ННО, являющихся основными институтами гражданского общества, увеличилось на 20,7%, в том числе 187 крупных республиканских ННО начали свою деятельность. За этот период из Государственного бюджета были выделены средства в размере 117 млрд сумов для поддержки более 1 270 проектов ННО и других институтов гражданского общества.

Указом Президента Республики Узбекистан от 04.03.2021 г. утверждена Концепция развития гражданского общества в 2021-2025 гг.¹⁹, нацеленная на:

- последовательное совершенствование правовых основ развития гражданского общества;
- оказание содействия институтам гражданского общества и дальнейшее совершенствование механизма их государственной поддержки;
- создание необходимых условий для активного участия институтов гражданского общества в государственном и общественном управлении;
- дальнейшее расширение участия институтов гражданского общества в реализации государственных социальных проектов;
- обеспечение открытости деятельности институтов гражданского общества.

В Дорожной карте по реализации данной Концепции определен комплекс целе-

вых показателей, включая меры значительной государственной поддержки институтов гражданского общества. В частности, планируется рост объема выделяемых средств в 1,8 раза к 2025 г.

В рамках Концепции с 1 апреля 2021 г. вводится Индекс открытости деятельности ННО, в котором на основе результатов их работы, уровня социального партнерства, эффективности использования выделенных субсидий, грантов, социальных заказов и других важных показателей составляется ежегодный рейтинг.

В Узбекистане особой формой партнерства, выполняющей роль надежного «моста» между народом и государством, поддержки семьи и женщин, является институт махалли (орган самоуправления граждан) как уникальная социальная структура общества. Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» не допускает вмешательства государственных органов и их должностных лиц в деятельность органов самоуправления граждан, также в соответствии с законом государственные органы создают необходимые условия для осуществления деятельности органов самоуправления граждан, оказывают им содействие в реализации полномочий, предоставленных законодательством²⁰. В настоящее время по всей республике число сходов граждан и органов самоуправления – махаллинских комитетов превысило 10 тысяч. За прошедшие 4 года внедрена эффективная система сотрудничества по выявлению и решению проблем населения на основе принципа «махалля – сектор – Народная приемная – махалля».

В целях обеспечения благополучия населения, поднятия на новый уровень системы работы с семьями и женщинами, повышения социальной активности представителей старшего поколения, дальнейшего укрепления роли и статуса органов самоуправления граждан по превращению махалли в территорию без преступности, было образовано Министерство по поддержке махалли и семьи Республики Узбекистан в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-4602 от 18 февраля 2020 г. «Об организации деятельности Министерства по поддержке махалли и семьи Республики Узбекистан»²¹ и Указом Президен-

¹⁹ <https://lex.uz/ru/docs/5319760>

²⁰ <https://www.lex.uz/acts/2156897>

²¹ <https://lex.uz/docs/4740337>

та Республики Узбекистан от 18 февраля 2020 г. «О мерах по оздоровлению социально-духовной атмосферы в обществе, дальнейшей поддержке института махалли, а также поднятию на новый уровень системы работы с семьями и женщинами»²².

В функции нового министерства входят вопросы семьи, женщин и социально-духовной обстановки, социальной защиты престарелых и воспитания молодежи, а также развития семейного предпринимательства и малого бизнеса.

Сотрудничество	Нормативно-правовая база
	1. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному сокращению и дальнейшей оптимизации межведомственных коллегиальных органов» № УП-5527 28.08.2018.
	2. Указ Президента Республики Узбекистан «О первоочередных мерах по повышению ответственности Кабинета Министров Республики Узбекистан за эффективность реализации стратегических задач социально-экономического развития страны» №УП-5644 28.01.2019.
	3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О внедрении качественно новой системы организации работы правительства Республики Узбекистан» №ПП-4136 28.01.2019
	4. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по реализации национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года» №841 20.10.2018.
	5. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дальнейших мерах по обеспечению независимости средств массовой информации и развитию деятельности пресс-служб государственных органов и организаций» №ПП-4366 27.06.2019.
	6. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по повышению эффективности общественного контроля за проводимыми реформами в социально-экономической сфере, а также активности граждан в осуществлении демократических преобразований в стране» №ПП-4473 04.10.2019.
	7. Указ Президента Республики Узбекистан «О создании Общественной палаты при Президенте Республики Узбекистан» №УП-5980 16.04.2020.
	8. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции развития гражданского общества в 2021 - 2025 годах» №УП-6181 04.03.2021.
	9. Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» (новая редакция) № ЗРУ-350 22.04.2013.
	10. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об организации деятельности Министерства по поддержке махалли и семьи Республики Узбекистан» №ПП-4602 18.02.2020.

Заключение

В ходе исследования делается вывод о том, что реализация ЦУР в Узбекистане идет в русле масштабной программы экономических, социальных и институциональных реформ. Национальные цели устойчивого развития, принятые в стране, находят конкретное отражение в разрабатываемых стратегиях развития экономики в целом, отраслей и регионов. Достижение данных целей непосредственно связано с созданием эффективной системы управления, отвечающей основным элементам ЦУР 16 - эффективности, подотчетности, инклюзивности. В статье систематизирована национальная правовая база в соответствии с первым элементом - эффективностью. В частности, рассмотрены нормативно-правовые акты в рамках принципов компетентности, разумной государственной политики, сотрудничества. Исследование показало, что воля правительства решать системные проблемы через законодательные и институциональные реформы способствовало

созданию более открытого и прозрачного процесса подготовки проектов законов. За период с сентября 2016 г. по январь 2020 г. новым правительством было принято или изменено как минимум 165 законов. Многие из них направлены на реформирование судебной системы, уголовных, гражданских и экономических процедур, системы здравоохранения, государственных закупок, распространение правовой информации, борьбу с коррупцией, защиту женщин от домогательства и жестокости, а также на гарантию прав и возможностей для женщин и мужчин. Многие из них находятся на этапе подготовки проекта и ожидают принятия, в том числе, закон об общественных собраниях, обязательной медицинской страховке и закон о торговле людьми [20]. Это позволяет сформировать прочную законодательную основу, соответствующую международным нормам и стандартам, что в свою очередь, улучшит сотрудничество между правительством, органами, занимающимися правами человека и гражданским обществом в достижении ЦУР на период до 2030 г.

²² <https://lex.uz/docs/4740347>

Институциональные реформы позволили сформировать гражданское общество, включая создание независимых средств массовой информации, возможности большей свободы обсуждать и влиять на принятие решений правительства и местных органов власти. Существенно усилен парламентский контроль за исполнительной властью, реализацией правовой реформы, подотчетностью органов власти перед населением, соблюдением прав человека.

Наряду с большими возможностями существует целый ряд вызовов и угроз в данной сфере. Основным вызовом является коррупция. Несмотря на то, что Узбекистан поднялся на 7 позиций в Индексе восприятия коррупции (Transparency International) за 2020 г., 146-я позиция из 180 стран свидетельствует о том, что республика по-прежнему в числе отстающих в регионе Восточной Европы и Центральной Азии²³. Как подчеркивается в докладе Transparency International, «Пандемия COVID-19 выявила существующие проблемы управленческого и структурного характера, привлекла внимание к повсеместно распространенной коррупции и усугубила социальное недовольство во всем регионе»²⁴. В Узбекистане развернута масштабная программа противостояния коррупции, однако многие предусмотренные меры пока не реализованы. В частности, до сих пор не принят закон о государственной службе, не внедрена система декларирования доходов государственных служащих. Дальнейшее укрепление правовых и институциональных основ противодействия кор-

рупции, растущая открытость госорганов в сфере борьбы с коррупцией, формирование нетерпимого отношения к коррупции, внедрение оценки коррупционных рисков в организациях и системы контроля соответствия требованиям, а также повышение роли гражданского общества может искоренить это зло, являющееся серьезным препятствием реализации принципов эффективного управления в достижении ЦУР.

К следующему вызову можно отнести отсутствие самостоятельности местных органов власти при решении стратегических задач в регионах, узкие полномочия в расходовании и поступлении средств в местные бюджеты, с одной стороны, и ограниченные возможности для надзорной функции в отношении представителей исполнительной власти на местах – с другой, что приводит к серьезным дисбалансам в региональном развитии.

Еще одним вызовом является наличие проблем в судебной сфере: широкие полномочия прокуроров наряду с отсутствием независимости адвокатов снижают состязательность, недостаточная цифровизация судебных процессов приводит к слабому уровню прозрачности и затрудненному доступу к правосудию.

Преодоление данных вызовов в сочетании с созданием благоприятных правовых и институциональных механизмов реализации принципов эффективного государственного управления позволит серьезно продвинуться в достижении Повестки дня на период до 2030 г. в Узбекистане.

Литература:

1. Kamolov S.G., Konstantinova A.N. E-government: way of modernization and efficiency enhancement of public governance // Journal of Law and Administration. 2017. № 1. P. 13-21. DOI: 10.24833/2073-8420-2017-1-42-13-21.
2. Лопатова Н. Международный опыт формирования цифрового правительства // Наука и инновации. 2019. № 5. С. 24–28. DOI: 10.29235/1818-9857-2019-5-24-28.
3. Макс Эверест-Филлипс. Меритократия и совершенствование государственной службы // Международный журнал реформы и практики государственной службы. № 1. октябрь 2015 // <https://www.astanahubjournal.org>.
4. Охотский Е.В., Березко В. Э. Организация государственной службы в России на современном этапе: ориентация на новое качество управления // Право и управление. XXI век. 2017. № 4(45). DOI: 10.24833/2073-8420-2017-4-45-36-46.
5. Узбекистан: Добровольный национальный обзор 2020. Нью-Йорк. 2020. 198 p. // <https://sustainabledevelopment.un.org>.
6. «Уложение Тимура» / Перевод с персидского Х. Караматова / Под научной редакцией Б. Ахмедова. Ташкент, 1999.

²³ <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/uzb>

²⁴ <https://www.transparency.org/ru/news/cpi-2020-eastern-europe-central-asia>

7. Anderson, J., Reid, G. and Ryterman, R. Understanding public sector performance in transition countries: An empirical contribution. Washington, DC: World Bank, 2003.
8. Arezki, R. and Quintyn, M. 2013. Degrees of development // Finance and Development. 50 (1).
9. Desta, Y. Manifestations and Causes of Civil Service Corruption in Developing Countries // Journal of Public Administration and Governance. Vol. 9. № 3 // <https://doi.org/10.5296/jpag.v9i3.14930>.
10. Evans, P. and Rauch, J. Bureaucracy and Growth: A Cross-National Analysis of the Effects of "Weberian" State Structures on Economic Growth // American Sociological Review. 1999. 64 (5). P. 760.
11. Harisalo, R., Miettinen, E. Trust capital. The third force of entrepreneurship. Tampere University Press, 2002.
12. Jesse Kivilä, Miia Martinsuo, Lauri Vuorinen. Sustainable project management through project control in infrastructure projects // International Journal of Information Systems and Project Management. 2016. № 35.
13. Kooiman, J. Modern governance: New government-society interactions. London: Sage Publication, 1993.
14. McCourt, W. Public appointments: From patronage to merit // Human Resources in Development Group Working Paper Series. Working Paper No. 9. Manchester: Institute for Development Policy and Management, University of Manchester, 2000.
15. North, D.C. Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge University Press, 1990 // <https://doi.org/10.1017/cbo9780511808678>.
16. Panyasiri Ch. A comparative analysis of contemporary Public Management Concepts in Thailand // Journal of Public Administration and Governance. 2018. Vol. 8. № 4 // <https://doi.org/10.5296/jpag.v8i4.13708>.
17. Recanatini, F., Prati, A. and Tabellini, G. Why are some public agencies less corrupt than others? Lessons for institutional reform from survey data. Washington, DC: World Bank, 2005.
18. Rhodes, R.A.W. The new governance: Governing without government // Political Studies. 1996, 44. P. 652-667 // <https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.1996.tb01747.x>.
19. Sorensen, E., & Torfing, J. Designing institutional platforms and arenas for interactive political leadership // Public Management Review. Vol. 21. Issue 21(10). 2019. P. 1443-1463 // <https://doi.org/10.1080/14719037.2018.1559342>.
20. United Nations Common Country Analysis Uzbekistan_RU.pdf. January 2020 // [https://uzbekistan.un.org/sites/default/files/2020-10/United Nations Common Country Analysis Uzbekistan_RU.pdf](https://uzbekistan.un.org/sites/default/files/2020-10/United%20Nations%20Common%20Country%20Analysis%20Uzbekistan_RU.pdf).

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF EFFECTIVE PUBLIC GOVERNANCE FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN

Introduction. The article is devoted to the issues of consistency of the national legislation of Uzbekistan with the Principles of effective public administration in the interests of sustainable development. The practical implementation of these principles is of great importance for increasing the efficiency, accountability and transparency of government bodies at all levels in achieving the goal embodied in the 2030 Agenda and, accordingly, national sustainable development goals. The core elements of efficiency, accountability and inclusiveness under Goal 16 of sustainable development, are reference points that guide the vector of governance for sustainable development. The paper presents an analysis of the regulatory framework of the public administration system in Uzbekistan, the main directions of administrative reform aimed at creating independent and competent institutions that effectively interact with each other within the framework of the professional civil service. This takes into account national conditions, opportunities and level of development, national strategies and priorities.

Materials and methods. The methodological basis of the research was formed by general scientific and special methods of learning of phenomena and processes (analytical survey, generalization, system-oriented, functional-analytical, statistical approaches). Monitoring and analysis of regulations and official documents of the Republic of Uzbekistan in the field of public administration, international and national statistical data were carried out.

Results. The study summarized and systematized the regulatory framework aimed at ensuring the improvement of the public administration system within the framework of one of the main elements of Sustainable Development Goal 16 - efficiency. In general, the established national legal framework was found to meet the requirements for the creation of effective, accountable and inclusive institutions at all levels for the implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development.

Discussion and conclusion. The active implementation of legislative and institutional reforms by the government of Uzbekistan initiated the creation

of a more open and transparent system of effective governance, contributing to the implementation of the SDGs in the republic. However, the existing problems and challenges indicate that this system is still far from being perfect and requires a systematic approach to create legal and institutional mechanisms for implementing the principles of effective public administration.

Matekub T. Bakoev,
Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, University of World Economy and Diplomacy, Uzbekistan

Gulnoza S. Ismoilova,
Doctor of Sciences (Law), Vice Rector for In-

novation, Sciences and Research Policy, Associate Professor, University of World Economy and Diplomacy, Uzbekistan

Laylo M. Tashpulatova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory, University of World Economy and Diplomacy, Uzbekistan

Rano A. Djuraeva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory, University of World Economy and Diplomacy, Uzbekistan

Ключевые слова:

Цели устойчивого развития, национальные цели и задачи в области устойчивого развития, государственное управление, принципы эффективного государственного управления, эффективность, подотчетность, инклюзивность, компетентность, разумная государственная политика, сотрудничество, цифровизация государственных услуг, коррупция, электронное правительство, административная реформа, институты гражданского общества, институт махалли.

Keywords:

sustainable development goals, national goals and objectives in the field of sustainable development, public administration, principles of effective public administration, efficiency, accountability, inclusiveness, competence, smart public policy, cooperation, digitalization of public services, corruption, e-government, administrative reform, institutes of civil society, mahalla institute.

References:

1. Kamolov S.G., Konstantinova A.N., 2017. E-government: way of modernization and efficiency enhancement of public governance. *Journal of Law and Administration*. № 1. P. 13-21. DOI: 10.24833/2073-8420-2017-1-42-13-21.
2. Lopatova N., 2019. Mezhdunarodnyj opyt formirovaniya cifrovogo pravitel'stva. [International experience in the formation of digital government.] *Nauka i innovacii [Science and innovation]*. № 5. P. 24–28. DOI: 10.29235/1818-9857-2019-5-24-28.
3. Maks Jeverest-Fillips, 2015. Meritokratija i sovershenstvovanie gosudarstvennoj sluzhby [Meritocracy and Civil Service Improvement]. *Mezhdunarodnyj zhurnal reformy i praktiki gosudarstvennoj sluzhby [International Journal of Civil Service Reform and Practice]* № 1. URL: <https://www.astanahubjournal.org>.
4. Ohotskij E.V., Berezko V.E., 2017. Organizacija gosudarstvennoj sluzhby v Rossii na sovremennom jetape: orientacija na novoe kachestvo upravlenija [Organization of civil service in Russia at the present stage: focus on a new quality of management]. *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*. № 4(45). DOI: 10.24833/2073-8420-2017-4-45-36-46.
5. Uzbekistan: Dobrovol'nyj nacional'nyj obzor 2020 [Uzbekistan: Voluntary National Review 2020]. 2020. New York, 198 p. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org>.
6. Ulozhenie Timura [Timur Code]. Perevod s persidskogo H. Karamatova, pod nauchnoj redakciej B. Ahmedova [Translation from Persian by H. Karamatov, under the scientific editorship of B. Akhmedov]. Tashkent, 1999.
7. Anderson, J., Reid, G. and Ryterman, R., 2003. Understanding public sector performance in transition countries: An empirical contribution. Washington, DC: World Bank.
8. Arezki, R. and Quintyn, M., 2013. Degrees of development. *Finance and Development*. 50 (1).
9. Desta, Y., 2019. Manifestations and Causes of Civil Service Corruption in Developing Countries. *Journal of Public Administration and Governance*. Vol. 9. № 3. URL: <https://doi.org/10.5296/jpag.v9i3.14930>.
10. Evans, P. and Rauch, J., 1999. Bureaucracy and Growth: A Cross-National Analysis of the Effects of "Weberian" State Structures on Economic Growth. *American Sociological Review*. 64 (5). P. 760.

11. Harisalo, R., Miettinen, E., 2002. Trust capital. The third force of entrepreneurship. Tampere University Press.
12. Jesse Kivilä, Miiä Martinsuo, Lauri Vuorinen, 2016. Sustainable project management through project control in infrastructure projects. *International Journal of Information Systems and Project Management*. № 35.
13. Kooiman, J., 1993. Modern governance: New government-society interactions. London: Sage Publication.
14. McCourt, W., 2000. Public appointments: From patronage to merit. *Human Resources in Development Group Working Paper Series. Working Paper No. 9*. Manchester: Institute for Development Policy and Management, University of Manchester.
15. North, D. C., 1990. Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge University Press. URL: <https://doi.org/10.1017/cbo9780511808678>.
16. Panyasiri Ch., 2018. A comparative analysis of contemporary Public Management Concepts in Thailand. *Journal of Public Administration and Governance*. Vol. 8. № 4. URL: <https://doi.org/10.5296/jpag.v8i4.13708>.
17. Recanatini, F., Prati, A. and Tabellini, G., 2005. Why are some public agencies less corrupt than others? Lessons for institutional reform from survey data. Washington, DC: World Bank.
18. Rhodes, R.A.W. The new governance: Governing without government. *Political Studies*. 1996, 44. P. 652-667. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.1996.tb01747.x>.
19. Sorensen, E., & Torfing, J. Designing institutional platforms and arenas for interactive political leadership. *Public Management Review*. 21(10). P. 1443-1463. URL: <https://doi.org/10.1080/14719037.2018.1559342>.
20. United Nations Common Country Analysis Uzbekistan, 2020. URL: [https://uzbekistan.un.org/sites/default/files/2020-10/United Nations Common Country Analysis Uzbekistan_RU.pdf](https://uzbekistan.un.org/sites/default/files/2020-10/United%20Nations%20Common%20Country%20Analysis%20Uzbekistan_RU.pdf).